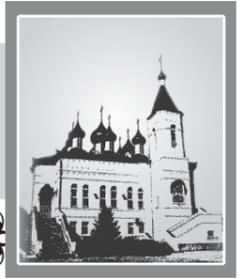

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Посмотрел как-то в архиве канала «Культура» фильм, составленный из тех кусочков интервью с академиком Панченко, которые не вошли в законченные ленты. Там Александр Михайлович рассказывает о детстве, о друзьях, о любимом городе.

Слово пастыря

Среди прочего, говоря о ком-то, хвалит природную физическую силу человека и добавляет: «Раньше ведь в каждой деревне был мужик, который мог кочергу в руках согнуть или пятак пальцами». То есть не все сплошь были Геркулесами, но люди с избыточной физической силой были везде. Им не особо удивлялись. А сейчас, – говорит, – мы и физически ослабли. Не только нравственно и умственно, но и физически.

Эти слова меня тронули, понудили память порыться во внутренних архивах на предмет поиска подобной информации. И что же я вспомнил? Вспомнил, что богатырской силой обладал государь Александр III. Серебряные вилки в его пальцах завязывались в узел, а монеты гнулись. Вспомнил, что Силуан Афонский в миру отличался незаурядными физическими способностями. Кулаком мог перебить толстую доску, брал голыми руками из печи чугун со щами. Не бывал пьян после выпитой четверти водки (2,5 литра). Яичница из полсотни яиц в праздник не была для него обременительным кушаньем. Потом вся эта трудно вообразимая природная мощь переплывала в долгом монашеском подвиге. Но ведь важно, что не один Силуан был такой. В соседних селах были свои удалцы, убивавшие одним ударом кулака скотину и перебрасывавшие пудовую гирию ногой через амбар, подцепив ее подъемом стопы за ручку.

Иной болевой порог, иная степень выносливости, двузначность какая-то сквозит в массе жизнеописаний. Герой Бородинского сражения генерал Василий Григорьевич Костенецкий в одиночку голыми руками передвигал любую пушку, рывком за хвост садил на круп любого коня, жонглировал пушечными ядрами. В самой Бородинской битве пушечным банником (большой «ершик» для чистки орудийного ствола) перемолотил целое подразделение польских улан, ворвавшихся на позиции и

рубивших артиллерию.

Я вспомнил «Тихий Дон», где рукою автора по хуторам щедро рассыпаны казаки, кулаком бьющие быка в лоб так, что у мощного животного в момент подкашивались передние ноги. Это не фантазии, а картинка быта.

У Шолохова и главный герой – Гришка Мелехов – в самые лютые морозы рукавиц не одевает. Он словно из другого теста слеплен. И уже после этого не выглядят бахвальством слова героя Шукшина из «Печек-лавочек», когда он сжимает кулак перед носом профессора, говоря: «Видел? Быка-трехлетку с одного удара бью».

И не такая уж гипербола – сцена с пледом Тараса Бульбы, когда старик нагнулся за люлькой и не смог разогнуться от кучи поляков, повисших на нем. «Эх, старость», – сказал Тарас, но то была не старость, а добрый десяток ляхов, висящий на старом гетмане.

И так куда ни кинешь взглядом, находишь Гиляровского, от стальных кулаков и железной хватки которого вся московская шпана шарахалась; видишь непобедимого Поддубного, бурлаков, которые на отдыхе забавы Волгу на спор переплывали. Видишь портовых грузчиков, которые не вошли в книгу Гиннеса только по причине ее тогдашнего отсутствия. А еще двухметровых гренадеров и деревенских чемпионов по кулачным боям да целую прорву избыточно крепких людей, каких уже нет вокруг. Представителей какой-то особой исчезнувшей породы, в которых барышням влюбляться особенно легко, но и ужасно боязно. Зане переломают все ребра при первом же объятии, да еще и не заметят.

«Да, были люди в наше время. Могучее, лихое племя...» Так говорит лермонтовский дядя, которого молодежь спрашивает о пожаре Москвы и Наполеоновских войнах. «Богатыри, не вы», – говорится там дальше, и с этим диагнозом трудно спорить.

Одно только зашкаливающее количество аптек и больниц молча возмещает нам о том, что мы – поколение дохляков. Точно так же количество адвокатских контор, муниципальных участков и прочего говорит нам о том, что мы – поколение преступников.

Здоровым не нужны лекарства, праведным не нужны тюрьмы, уголовные кодексы и тому подобное. А между тем мы считаем себя великим, умным и счастливым поколением. Еще бы! У нас ведь есть Айфон! Нашей слепоте виной мasonicкий миф о непрестанном прогрессе, о том, что каждое новое поколение ближе к счастью, чем предыдущие. Это именно мasonicкий миф, братья, потому что никакого линейного прогресса нет. Сия идея – великий обман. Это иллюзия прозрачной ткани для голого короля. Фактор позора для мнимого одетого человека. И мы ничем не лучше, не умнее, не счастливее прежних поколений. Напротив, к жерлу ада мы подошли очень близко, на самый край, и, по правде говоря, оскудели крайне и умственно, и нравственно, и даже физически.

Впрочем, трезвый взгляд на вещи есть признак здоровья. Вот в 14-й главе книги Иова говорится: «Для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова оживет, и отрасли от него выйдут не перестанут: если и устарел в земле корень его, и пень его замер в пыли, но, лишь почувало воду, оно дает отпрыски и пускает ветви» (ст. 7-9). Срубленное XX веком дерево русской народной жизни действительно подобно замершему в пыли пню. Дело за тем, чтобы почувать воду. Исаия зовет: «Придите, черпайте воду с веселием». Христос говорит, что у верующих в Него из чрева потекут реки воды живой. Вода живая у Христа, предвозвещенного пророками и явленного в Евангелии. Вода – это Сам Христос. Почувая корнями эту воду, русский народ оживет, даст отпрыски и пустит ветви. Уже чует, уже пускает ветви. И городская молодежь, даст Бог, вылезав из душных баров на свежий воздух, войдет в спортзалы. И деревенский мужик бросит пить и опять полюбит землю. Тогда родство с богатырями прежних родов проявит себя в появлении в каждом поколении новых богатырей, вроде Карелина и Емельяненко. В каждой деревне, хорошо бы. В каждом городском районе.

И хотя все сказанное в конце этого текста относится к области чуда, смею вас очаровательной раз заверить, что Христос умеет творить чудеса. Кто Бог великий, яко Бог наш?! Ты еси Бог, творящий чудеса!

Протоиерей Андрей Ткачев

«Когда встанешь от сна, то первая мысль твоя пусть будет о Боге, первое слово и молитва – к Богу, Создателю твоему, содержавшему жизнь твою, могущему всегда умертвить и оживить, поразить и исцелить, спасти и погубить.

ДУШЕПОЛЕЗНЫЕ ПОУЧЕНИЯ

Поклонись и воздай благодарение Богу, воздвигшему тебя от сна и не погубившему с беззакониями твоими, но долготерпеливо ожидающему твоего обращения. Положи начало лучшему, говоря с Псалмопевцем: «Сказал я: ныне я начал (Пс. 76, 11)», – и прочее, ибо путь свой к Нему хорошо совершает только тот, кто каждый день хорошо начинает. С утра будь в молитве Серафимом, в делах – Херувимом, в обхождении – Ангелом» (Свт. Димитрий Ростовский, 1651-1709).

«Как только откроете глаза после сна, тотчас к Господу устремляйте мысль и будьте с Ним. Лекари говорят: «Натошак не выходи наружу». В отношении к душе это исполняется утреннею молитвою и чтением. Напитается ими душа и уже не тощею выходит на дела дня» (Свт. Феофан Затворник Вышенский, 1815-1894).

««Помилуй мя» – краткое слово, но оно нашло море человеколюбия, потому что где милость, там все блага. Даже когда ты бываешь вне церкви, взывай и говори: «Помилуй мя», – говори, хотя не двигая уст, но взывая умом; Бог слышит и тех, которые молчат. Для этого требуется не место, а прежде всего душевное настроение» (Свт. Иоанн Златоуст, ок. 347-407).

«Не всякий может часто становиться на молитву в течение дня. Но понуждать себя на молитву, хотя мысленную, если при людях, всякому возможно. Возможно начинать и оканчивать всякое дело и занятие возношением ума к Богу» (Прп. Никон Оптинский, 1888-1931).

«Постараемся надеждою и молитвою отдавать от себя всякое мирское попечение, если же не можем исполнить этого в совершенстве, то будем приносить Богу исповедание в недостатках наших, прилежание же о молитве никак не оставим, ибо лучше подвергнуться укорению за частое упущение, нежели за совершенное оставление» (Прп. Марк Подвижник, IV-V вв.).

Можно ли считать, что высказывания таких святых как Иоанн Златоуст, Григорий Богослов и Василий Великий есть непогрешимый голос Церкви?

Непогрешимо только Священное Писание и постановления Соборов, вошедшие в каноны Церкви. Если бы творения святых были непогрешимым голосом Церкви, то они были бы равны Библии, и для решения догматических вопросов не надо было бы созывать соборы, а достаточно было бы обратиться к творению одного из отцов. У Вселенских Учителей возможность ошибок минимальна, но реально существует. Поэтому в Церкви существует принцип, называемый концессус – согласие святых отцов. Если мнение какого-нибудь из отцов противоречит остальным или же большинству, то оно остается его частным мнением.

Объясните, что такое ревность с точки зрения Православной веры и как с этим бороться.

Ревность – одна из самых сильных страстей, под действием которой совершалось много преступлений, вплоть до убийства и самоубийства. Основа ревности – гордость как чувство собственника, которому другой человек должен принадлежать целиком по какому-то несуществующему праву. Вторая – это душевная, слепая любовь, которая самого человека превращает в раба страсти. В ревности сочетаются еще две других страсти: подозрительность и мстительность, поэтому ревность может буквально иссушить человеческую душу. Каждая страсть имеет момент наслаждения, даже гнев и ярость, и человек отдается ревности как бурному потоку, который несет его неизвестно куда. С христианской точки зрения ревность противоположна любви, так как любовь не ищет своего, а ревность с гипертрофированной бдительностью следит за тем,

Вопросы священнику

чтобы не потерять того, кого она считает своим. Жизнь с ревнивым человеком делается мучительной. Каждый взгляд, каждое слово может быть истолковано как скрытая измена, и оба лица находятся в постоянном психическом напряжении. Чтобы бороться с ревностью надо переменить свое отношение к Богу, людям и себе самому. Духовная любовь изгоняет ревность, поэтому надо искать ее через дела милосердия и молитву, в том числе молитву о той женщине, к которой вы ревнуете. Очень полезно при наличии этой страсти помнить о смерти, о том, что здесь на земле все кончается и разлука неизбежна; но чистая любовь соединяет людей в будущей жизни, а ревность, как всякое зло и грех, разъединяет их навеки. Ревность – это испытание, данное вам, с которым вы должны бороться. Иоанн Лествичник пишет, что люди гневливые, но победившие гнев, получают большую награду, чем негневливые по своему характеру. То же можно сказать о ревности. Победив ее, вы взойдете сразу на несколько ступеней духовной лестницы. Молитесь святому апостолу Иоанну Богослову чтобы он погасил огонь ревности в вашей душе духовной любовью.

В чем причины отделения католиков от нас? Причиной отпадения западного патриархата от Вселенской Церкви является различие в догматике и экклесиологии, которые начали обнаруживаться уже в 9-ом столетии. Два последующих века были временем безуспешных усилий сохранить единство. Об этом существует обширная литература. Я посоветовал бы вам прочитать «Догматическое богословие» митрополита Макария, а также труды епископа Сильвестра, и архиепископа Филарета Черниговского.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия

06.08.2015. Авария в Харьковском крае: тяжело раненый священник до последнего помогал спасать пассажиров.

По словам очевидцев, на месте аварии священнослужитель, сам имея серьезные травмы (множественный перелом ребер, гемоторокс, проникающее ранение левого глаза, множественные ссадины и ушибы туловища и конечностей), помогал вытаскивать пострадавших из покореженных автобусов, более пяти часов отказываясь от госпитализации.

06.08.2015. Патриарх Илия II обратился к учителям с просьбой не ставить двоек. «Хочу попросить учителей: не знаю, исполните вы это или нет, но хочу благословить вас: никогда не ставьте двоек учащимся. Потому что каждый человек очень талантлив, гениален, и мы просто должны распознать, понять, в чем его талантливость и выявить этот талант», – передает слова Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II news.ge.

06.08.2015. Крестные ходы в Молдавии – вокруг всей страны и в виде крестного знамения. 2 августа, в день святого пророка Илии, по благословению митрополита Кишиневского и всея Молдавии Владимира начались 50-дневный крестный ход вокруг всей страны. Завершится он в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, 21 сентября. А 5 августа начался 23-дневный крестный ход, который пересечет Молдавию в форме креста: 5-22 августа с севера на юг, а 23-27 августа с запада на восток. Завершится шествие в канун праздника Успения Пресвятой Богородицы.

11.08.2015. Украинским священникам приходят повестки с требованием явиться в военкомат. В соответствии с законодательством Украины, священнослужитель не может получить отсрочку от призыва на военную службу во время мобилизации. Клирик Запорожской епархии протоиерей Александр Овчаренко опубликовал на своей странице в Фейсбук копию документа, в котором сказано, что повестка выслана в соответствии с Законами Украины, и в случае неявки священник может быть объявлен в розыск, задержан и доставлен в военкомат в принудительном порядке.

13.08.2015. Митрополит Агафангел выступил против гей-парада в Одессе. Митрополит Одесский и Измаильский Агафангел вместе с религиозными лидерами христианских церквей Одессы призвал местную власть не допустить проведение «парада гордости», запланированного в рамках фестиваля «Одесса Прайд-2015» 14-16 августа, сообщает Pravlife.

« Райские хутора » и другие рассказы священника Ярослава Шилова

Продолжение. Начало в № 20 (308)

Пожилая родственница тяжко вздыхает:

– Тесно у вас тут, в Москве, – вероятно, приезжая, – в метро – толкучка, в магазинах – толкучка, и покойники – в здакой-то тесноте...

У певчих – пар изо рта, усы и брови заиндевели. Певчие стараются: один из них – внук старушки, и приятели, не щадя глоток, по-братски поддерживают его.

«Со святыми упокой...» Снимаю с ближайшей оградки кадило и только теперь замечаю на камне за прутьями знакомое имя...

Я ведь крестил эту женщину. Лет пятнадцать назад. И было ей тогда немного за сорок. Как-то раз еще она приходила исповедоваться и причащаться. А потом меня перевели на другой приход, и я больше не видел ее и ничего не слышал о ней...

Бригадир шепчет сзади:

– Долго еще?

– Пять минут, – отвечаю не оборачиваясь.

Я понимаю, что он замерз, и работяги замерзли, и провожающим невмоготу: они притопывают ногами, словно пританцовывают на месте. А певчие – хоть бы что: голосят себе, да так чисто, так проникновенно. Я предлагал отпеть у нас в храме, но событие происходило на другом конце города, ехать к нам было очень уж далеко, а проситься к кому-то еще они не захотели.

Вот и все: бригадир вколачивает гвозди и зовет художавых. Воздев гроб над головами на вытянутых руках, они медленно продираются между оградками...

Оказывается, она уже третий год обитает здесь... Рядом со своим отцом: он был писателем, довольно известным в сороковые-пятидесятые годы. Наверняка лауреат главной тогдашней премии. Здесь же и мать...

Помнится, ни мужа, ни детей у моей знакомой никогда не было... Выходит, что у нее вообще никого не осталось? И кто же о ней теперь помолится? Тем более что окружение у нее было совсем нецерковным... А то и неправославным... Может статься, я один только и ведаю о ее крещении. Но тогда получается, что на всей земле, кроме меня, за нее действительно некому помолиться...

Мы ведь могли служить отпевание чуть сзади или чуть впереди, и я бы повесил кадило на другую оградку... Но остановились, а точнее, были остановлены – именно здесь, потому что, понятное дело, нехорошо, если за крещеного человека некому помолиться. Совсем некому...

С тех пор я и поминую ее. Неукоснительно.

Овсяное печенье

Случается, самые обыкновенные фразы, сказанные по пустякам, становятся, что называется, учительными. Важен момент, в который произносятся эти простые и, быть может, неинтересные фразы. Если момент подходящий, то и расхожие слова, употребляемые нами по несколько раз на дню, могут обрести особый смысл и даже вызывать некие более или менее содержательные размышления. А вот удобоприменительность момента – вопрос загадочный и легковесному объяснению не поддается. Тут уж все как получится...

Однажды, второго февраля, мы отмечали у отца архимандрита очередную годовщину Сталинградской битвы, в которой он принимал самое героическое участие. Батюшка был известен крайней строгостью по отношению к себе и безграничной доброжелательностью ко всем остальным людям. Его уже доминировали всякие немощи, так что из кельи он выходил редко. Разве только на службу иногда: помолиться со всеми, причаститься...

Жил, можно сказать, в молитвенном уединении. Но Сталинградскую победу отмечал неуклонно. И всякий, кто помнил, что именно произошло второго февраля сорок третьего года, мог зайти к нему. Празднование совершалось в полном согласии с традицией, начало которой, как мы понимали, было положено еще на передовой. Каждому вручались две мятые алюминиевые крышки от термосов: в одной – сто не сто, но грамм

пятьдесят фронтных, в другой – специально приготовленная закуска: зеленый горошек в собственном соку, перемешанный с мелко нарезанным соевым огурчиком. Мы выпивали крышечку «за победу!», подкреплялись кулинарным изыском, и пиршество завершалось.

Хозяин кельи в этом занятии не участвовал по привычной склонности к аскетизму. Да тут еще присоединился к нему молодой пономарь, пришедший с одним из священников: он строго отверг предложение и взирал на все с видимой осудительностью.

Рассказывать про войну отец архимандрит не любил:

– А чего там рассказывать? Наступаем, отступаем, окапываемся. Опять наступаем. Того убило, этого ранило. Того похоронили, этого – в госпиталь. Другого убило, меня ранило. Его похоронили, меня – в госпиталь. Подлечили – опять: наступаем, отступаем, окапываемся. Война – дело неинтересное, – и улыбался.

Обычно такие встречи проходили в разговорах о всяких церковных новостях: где чего построили, кого куда перевели по службе, но тут батюшка вдруг спросил: а из нас-то кто-нибудь бывал в Сталинграде? Оказалось, что, кроме меня, никто.

– В какие, – спрашивает, – времена? Наверное, Волгоградом назывался уже?

– В начале пятидесятых, – говорю, – самый что ни на есть Сталинград.

И ему, не выдавшему город с февраля сорок третьего, стало так занимательно, что он потребовал от меня полного описания.

Мы с отцом плыли тогда по Волге на пароходике – еще колесом: в ту пору по Волге ходило немало таких судов, на плаву был даже «Яхонт» – реликвия с кормовым колесом. А буксиры так почти все были колесными: знаменитые черно-рыжие, непомерно широкие из-за выпирающих по бортам колес.

Сталинград спешно восстанавливался, была уже построена парадная лестница на берегу Волги, над развалинами тут и там поднимались дома. Ходил трамвай. Мы доехали до Мамаева кургана и взобрались на него. Курган был усыпан позеленевшими гильзами. Я насобирал их, а отец, просмотрев, выбросил все немецкие: «Может, пулями из этих гильз убило кого-то из наших». Всюду по сторонам виднелись могиленные холмики: где с жестяной звездой, где с табличкой, а где и без ничего. Местами в траве белели россыпи костяного крошева...

Другой батюшка рассказал, что один из его родственников – дядька, что ли – был ранен под Сталинградом и потерял ногу. И просил, если кто окажется в тех краях, поискать – может, найдется, а то протез ему надоел.

Отец архимандрит слушал с почтительной благодарностью, воспринимая наши истории как подарки, как посылное приношение к празднику. Приношение Сталинграду.

Тут я вспомнил еще рассказы матери: с выездной редакцией «Комсомолки» она попала в Сталинград вскоре после освобождения. Надо было налаживать выпуск газеты и одновременно заниматься детьми: в городе оказалось неожиданно много детей – тысячи детей, загадочным образом переживших зиму на линии фронта. Когда прошлым летом ребяташек собрали на берегу и начали перевозить через Волгу, немцы старательно разбомбили переполненную баржу с красным крестом. Жуткое это событие нарушило план, и ребяташки порасползлись. И вот теперь их собирали, откармливали, лечили.

Для самых мелких – «детские сады»: выберут среди развалин место поровнее, посадят человек двадцать в перевернутые немецкие каски, а над всем – девушка-боец с автоматом. Она – и воспитатель, и заведующая, и завхоз, и охранник. Днем солдаты приносят еду, а на ночь малышек укрывают в ближайшем подвале: там есть тюфяки, одеяла и печка-буржуйка.

Летом на другом берегу Волги устроили пионерский лагерь – дети жили в шаторных солдатских палатках. Для развлечения и боевой подготовки то и дело проводились военные игры. Как-то заметили, что один парнишка уклоняется от военных игр, и пристыдили его, обвинив в трусости.

В ответ он неохотно предъявил медаль «За отвагу» и сказал, что с деревянным автоматом бегать не будет, ну а если понадобится, сможет и оборону организовать, и наступление. Собирали военруку-инвалиду. Тот пришел, побеседовал и велел отрока больше не трогать: «Свой парень – фронтовик», – но при этом выглядел заметно встревоженным. Той же ночью оба

фронтовика по-разведчески незаметно пробрались за территорию лагеря, и мальчонка сдал свой тайник – до утра топили в реке пистолеты, гранаты, боеприпасы, с помощью которых и предполагалось организовывать хоть оборону, хоть наступление.

А первого сентября открыли первую школу: ремонт закончили только к утру, сильно пахло сырой штукатуркой. Присланная из Москвы молоденькая учительница начала урок. Она торжественно поздравила всех с разгромом немецко-фашистских войск под Сталинградом, с открытием первой школы, с началом учебного года, а потом стала называть фамилии учеников и расспрашивать о родителях. Дети отвечали: «Отец погиб на войне, мать угнана в Германию... Отец погиб на войне, мать убила в бомбежку... погиб... убила... убит...»

Учительница выбежала в коридор и, прижавшись лицом и всем телом к невысохшей еще стене, даже не зарыдала, а завывала – истонно, пронзительно. Девушки-штукатуры, стоявшие у дверей, тоже плакали. А когда вышедшие из класса ученики стали всех успокаивать, завывали и девушки, и общий вой достиг какой-то невероятной силы и высоты.

Учительница, перемазанная в штукатурке, обессиленно сползла на пол. В конце концов ребята всех успокоили, взрослые вытерли слезы, отмыли учительницу, и занятия благополучно продолжились. Вот, собственно, и все, что я мог рассказать...

Мы уже пили чай. Тут-то и прозвучали необременительные слова, которые для присутствовавших гостей – исключая, пожалуй, пономаря – стали уроком. Казалось бы, после таких бесед – и совсем пустой лепет... А вот поди ж ты!

Батюшка, как всегда в этот день, предложил овсяное печенье – оно напоминало ему какие-то галеты военной поры. Строгий молодой человек сказал укорительно:

– В постные дни – не ем.

А была не то среда, не то пятница.

– Почему? – робко спросил хозяин.

– У нас его продают в коробках, а на коробках написано, что в состав входит яичный порошок, потому и не ем.

Батюшка улынулся и тихо сказал:

– А у нас его продают в пакетах, и на пакетах ничего не написано, так что я – ем.

Вот и все простые слова.

Через несколько дней отец архимандрит принял схиму. А юноша с отличием окончил семинарию и стал священником. Служил на одном приходе, на другом, на третьем, теперь, кажется, на пятом или шестом: ни с кем не уживается, всех поучает, и все у него как-то внешне, внешне...

А мы, тогдашние гости, при случае любим угостить друг друга овсяным печеньем и всякий раз вспоминаем: «на пакетах ничего не написано, так что я – ем».

Интенданты в ночи

В пору моего детства большинство мужчин были военными. Они только что разгромили сильнейшую в мире армию, и жили среди них надежно.

Мы легко разбирались в родах войск, званиях и наградах. Навысшим авторитетом пользовались, понятное дело, летчики и моряки, за ними – танкисты, артиллеристы, пехота, железнодорожные войска, медицинская служба...

Энкавэдэшников не любили. Их не любили все. Даже в переполненном автобусе к офицеру в синей фуражке не прикасался никто, и рядом с ним всегда оставалось незанятое пространство – поле несовместимости.

Были еще белопогоны, то есть интенданты. Они носили узкие серебристые погоны. К интендантам мы не относились никак, словно не замечали.

В те же времена в бане слышал рассказ некоего фронтовика о том, как в сорок первом он был на сутки откомандирован с передовой в Москву. И когда ночью шел через центр затемненного города, распахнулись вдруг двери знаменитого ресторана, ударил свет и на улицу вывалилась подвыпившая компания: интендант с группой штатских.

– Эй, фронтовичок, – говорят, – что ж вы Ржев сдали?

Вероятно, слушал я невнимательно, потому что самое интересное в бане – следы ранений: вот пуля, а вот – осколок, синяя сыпь – пороховой ожог, изуродованные ладони и лицо – горел в танке.

Продолжение следует

Отечник

Авва Форт говорил: «Если Богу угодно, чтобы я жил, то Он знает, как это устроить; если же не угодно Ему, то зачем мне жить?» Он не от всех принимал подаяния, хотя лежал на одре болезни. «Если кто принесет мне что-нибудь для меня, – говорил он, – а не для Бога, то мне нечем платить ему, и от Бога он не получит награды, потому что принес не для Бога. Пребывающие же в Боге и на Него единого взвращающие настолько благочестивы, что не должны даже и думать о какой-нибудь обиде, хотя бы тысячу раз случилось им быть обиженными».

Авва Коприй поведаль: «Соседняя сторона была бесплодна, и владевшие ею поселяне, посеяв хлеб, собирали его разве что вдвое против посеянного. Ибо червь, зарождаясь в колосе, повреждал всю жатву. Земледельцы, оглашенные нами и сделавшиеся христианами, просили нас помолиться о жатве. Я сказал им: «Если вы имеете веру в Бога, то и этот пустынный песок будет приносить вам плод». Они немедленно набрали вот этого песка, по которому мы ходим, и принесли к нам, прося нашего благословения. Когда я помолился, чтобы было по вере их, они посеяли песок на полях вместе с хлебом, и земля их стала плодороднее всякой земли в Египте. Таким образом, привыкнув это делать, они ежегодно приходят к нам с прежней просьбой».

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Православный календарь

16 авг., вс. – Неделя 11-я по Пятидесятнице. Прпп. Исаакия, Далмата и Фавста (IV-V). Прп. Антония Римлянина, Новгородского чудотворца (1147). Мч. Раждена перса (457) (Груз.). Прп. Космы отшельника (VI). Сщмч. Николая пресвитера (1938).

17 авг., пн. – Семи отроков, иже во Ефесе: Максимилиана, Иамвлиха, Мартинаиана, Иоанна, Дионисия, Ексакустодиана (Константина) и Антонина (ок. 250, 408-450). Обретение мощей прав. Алексия Бортсурманского (2000). Мч. Елевферия (ок. 305-311).

18 авг., вт. – Предпразднство Преображения Господня. Мч. Евсигния (362). Сщмчч. Анфира (236) и Фавия (250), пап Римских. Мч. Понтия Римлянина (ок. 257). Прав. Нонны, матери св. Григория Богослова (374). Прп. Иова Ушельского (1628).

19 авг., ср. – ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА.

20 авг., чт. – Попразднство Преображения Господня. Прмч. Дометия Персиянина и двух учеников его (363). **Обретение мощей свт. Митрофана, еп. Воронежского (1832).** Прп. Антония Оптинского (1865). Мчч. Марина и Астерия (260). Прп. Ора Фиваидского (ок. 390).

21 авг., пт. – Свт. Емилиана исповедника, еп. Кизического (815-820). Перенесение мощей прпп. Зосимы и Савватия Соловецких (1566), второе перенесение мощей прпп. Зосимы, Савватия и Германа Соловецких (1992). Свт. Мирона Чудотворца, еп. Критского (ок. 350).

22 авг., сб. – Апостола Матфия (ок. 63). Собор Соловецких святых.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!